

После того, как она услышала репутацию, трёхлетняя Лоли стояла у двери, смотря на Мукуру большими глазами Шулинглинга, она была очень милой.— Ну, это маленькая Анко, я вижу. Моего брата вскоре не будет, — сказал Мукура, подойдя к Анко и улыбнувшись. Анко наклонила голову, моргнула и продолжила:— Брат, у дяди не очень хорошее выражение лица, брат, ты должен быть осторожен. После этого она шепнула какой-то секрет и посмотрела на Мукуру с ожиданием. Мукура, улыбнувшись безнадежно, протянул руку и сжал маленькое личико Анко:— Я понимаю, жди, когда Анко станет старше, как насчет этого? Глаза Анко загорелись:— Правда? Тогда я сначала пойду поем с сестрой Хонг. С этими словами она побежала наружу своими короткими ножками. Мукура последовал за ней, направляясь к дому, где находился Митаураши Дзицзяо. Главный зал семьи Митаураши.— Дядя Дзицзяо, — позвал Мукура, глядя на сидящего перед ним средневекового ниндзя. Его короткие чёрные волосы были собраны в хвост с помощью повязки Конохи. Лицо выдавалось решительным, а он сидел с скрещёнными ногами, излучая сильную ауру. Этот человек — министр Анбу Конохи, Митаураши Дзицзяо!— Садись, — сказал Митаураши, глядя на Мукуру. Дяде было очень важно следить за своим племянником, так как он начал лить чакру в три года. Такой талант редкость даже в деревне Конохи, полной гениев. Дзицзяо верил, что Мукура станет надеждой на восхождение семьи Митаураши. Но никто не ожидал, что после освоения чакры Мукура полностью изменит свой подход. Он совсем не занимался обучением, а дразнил всех, и в итоге это обременяло его собственного дядю, министра Анбу. Кроме того, племянник обладал необычайной зрелостью для своего возраста, что делало его еще более непредсказуемым. Каждый раз, как он об этом думал, его охватывала головная боль. Услышав слова Митаураши Дзицзяо, Мукура не стал церемониться и сел перед ним, спросив:— Дядя Дзицзяо, в чем дело? Дзицзяо приподнял брови:— Ты всё еще не понимаешь, о чем речь?— Я не знаю, — Мукура знал, что даже если его сейчас казнят, он не сможет признаться в своих шалостях.— На скале Хокаге кто-то нарисовал очки на лицах старшего поколения, второй Хокаге добавил бороду, а третий Хокаге нарисовал черепаху на своём лице. Разве это не твои проделки? — строго спросил Митаураши Дзицзяо.— Какая черепаха? Это же не так, — подумал Мукура про себя, затем ответил:— Да, но я выражал уважение к словам Нарато-сама, чтобы он стал ближе к людям. Лицо Дзицзяо потемнело:— Правда? Тогда эти эротические постеры в офисе Хокаге? Мукура ответил, глядя прямо:— Это для тренировки его способностей к обнаружению и контрразведке.— А на конференции Нарато, когда ты бросал муку в Нарато-сама?— Это было для тренировки его способности метать ниндзя. — Мукура продолжал серьёзно.— В чем дело, дядя Дзицзяо? — спросил Мукура, глядя на Дзицзяо, который начал краснеть от гнева.— Так что, ты вообще тренировался? — с вызовом спросил Дзицзяо. Мукура был немного удивлён. В норме на этом вопросе уже всё должно было закончиться, а сегодня что-то было по-другому.— Да, — лишь ответил Мукура, стиснув зубы.— Тогда, если ты так усердно тренировался последние два года, ты, должно быть, многого добился. Теперь иди на тренировочную площадку, и я посмотрю на твой прогресс. После этих слов Дзицзяо не потратил ни секунды, встал и вышел за дверь.— Что за ситуация!? Это серьезно? Разозлил дядю Дзицзяо, — подумал Мукура, смущаясь. — Ладно, не важно, просто проверю, как повысилась моя сила. В качестве министра Анбу, контролирующего насильственную организацию Конохи, Дзицзяо имел в Конохе статус, который даже немного превышал Хомуру Митокадо и Коару Утатаке, двух помощников Хокаге, находясь вторым после Третьего Хокаге. Поэтому, несмотря на то что в семье Митаураши всего трое человек, площадь их дома была немаленькая, в том числе и задний двор с большой тренировочной площадкой. Конечно, именно поэтому Мукура смело дразнил всех в деревне. Посмотрев на Дзицзяо, который сложил руки перед собой, Мукура почувствовал прилив энергии:— Дядя Дзицзяо, я атакую.— Атакуйте, дай мне увидеть, насколько ты продвинулся за свои последние «усердные» тренировки, — сказал Митаураши Дзицзяо, особенно акцентируя слово «усердные». — Тогда, дядя Дзицзяо, будьте осторожны. Как только его слова прозвучали, Мукура резко бросился вперёд, устремившись к Дзицзяо.— Этот проклятый подросток, ты правда собираешься... — не успел произнести

Дзицзяо, как увидел атаку Мукура и сосредоточился. Мукура, смешивая кровь Ашуры, демонстрировал невероятную физическую подготовку, позволяя ему не уступать среднему мальчику одиннадцати-двенадцати лет. — Листовой ураган! Перед Дзицзяо Мукура решил не сдерживаться. Хотя Дзицзяо действительно был сильнейшим ниндзя, вряд ли он сможет причинить ему реальный вред, даже если бы Мукура в десять раз усилился. Видя яростную атаку Мукура, Дзицзяо немного удивился. Он знал, как обычно тренируется племянник, и не ожидал, что его это удивит сейчас. В следующий момент Дзицзяо одной рукой остановил атаку Мукура и сказал с удивлением: — Мальчик, ты довольно крепок. Но ты ещё слишком близок к тому, чтобы причинить мне вред. — Сказав это, он толкнул рукой и выбросил Мукуру на несколько метров в сторону. После двух переворотов в воздухе, Мукура приземлился чуть дальше Дзицзяо: — Конечно, но это всего лишь разминка. Митаураши Дзицзяо приподнял брови: — О, тогда я буду ждать и смотреть.

<http://tl.rulate.ru/book/117998/4841939>